

Глава 178. Ради определенного конца (4)

У него закружилась голова. Было ли это на самом деле или это был какой-то сон? Маркиз Бенедикт, который еще пятнадцать дней назад обладал несравненной властью, потрясенно смотрел вперед.

“Что делать дальше?”

“Что делать? Все кончено. Армия барона Уинстона уничтожена, и стены замка могут рухнуть в любой момент. Разве имперские фракции также внезапно не прервали свои контакты с нами? Единственный способ выжить - это открыть ворота и сдаться!”

“Сдаться! Вы думаете, в этом есть смысл?!”

Был полный бардак. Люди, которые никогда не повышали голоса против маркиза Бенедикта, теперь были в ярости, и у них были красные лица. Это была действительно отчаянная ситуация. В какой-то момент он думал, что дворяне - это будущее Кайро, но, когда он столкнулся с этим кризисом, он почувствовал, что это они были замком из песка.

В этот момент...

Бах!

“Хватит! Сейчас не время для этого.”

Это был виконт Оуэн. Увидев, как он ударил по столу, дворяне сглотнули.

“Как вы все сказали, прямо сейчас нас подводят к краю пропасти. Но сдаться невозможно. Несмотря на то, что это не было раскрыто снаружи, согласно информации, просочившейся из северо-восточного региона, Роман Дмитрий был причастен к смерти Барко. Более того, даже если мы посмотрим на шаги, которые он предпринимал до сих пор, Роман Дмитрий не проявил никакого милосердия к тем, кто был настроен к нему враждебно. Это означает, что он отличается от слабого короля. А если мы откроем ворота, чтобы сдаться? Обычные солдаты будут пощажены, но все здешние лидеры будут обезглавлены этим человеком.”

“...Так что же делать? Камни маны, поддерживающие магическую защиту, заканчиваются.”

“Верно. Самое большее два-три дня, и за это время мы должны переломить ситуацию.”

Они повернулись к маркизу Бенедикту. Глядя на него, который все еще был шокирован, виконт Оуэн заговорил твердым голосом,

“Маркиз Бенедикт. Имперские фракции - не единственные силы, которые могут решить эту проблему. Почему бы нам не пропустить их и напрямую не поработать с империями?”

“О чем это вы?”

“Это бой, который в любом случае проигран. И вместо того, чтобы ждать здесь смерти, важнее выжить. Тогда империя Хронос не откажется от нашего предложения. Они всегда хотели использовать Кайро в качестве отправной точки для своего завоевания, поэтому они безоговорочно примут наше предложение. Наш последний шанс убедить империю - это когда все лидеры имперской фракции будут убраны.”

Глаза маркиза Бенедикта ожили.

Ещё нет. Война еще не закончилась. Замок еще не рухнул, и сейчас у них был последний шанс заполучить в свои руки что-нибудь стоящее, прежде чем он рухнет.

Бардак был недолгим, поскольку они приняли свое решение.

“Свяжитесь с Хроносом сейчас же. Я сам поговорю с ними.”

Магическое коммуникационное устройство было подключено сразу же.

Когда на экране появился барон Чарльстон, сотрудник министерства иностранных дел Хроноса, маркиз Бенедикт сразу перешел к делу.

“Я думаю, вы уже осознаете нашу ситуацию. Пожалуйста, спасите фракцию знати. Если вы поможете нам уничтожить королевскую семью, мы присягнем на верность империи Хронос и обещаем быть вашими вассалами.”

Больше не было никакого притворства. Когда он опустил голову, он не вел себя как идиот, потерявший свою гордость.

[...Хм. Мне жаль, но в Кайро уже есть силы, следующие за Хроносом. Разве это не открытый факт, что это граф Грегори? Если мы захотим выбрать марионетку для управления Кайро, то это будет Грегори за ту работу, которую он проделал до сих пор, а не вы, маркиз Бенедикт.]

“Да, я понимаю. Но сейчас ситуация иная.”

И он заговорил с некоторой силой в голосе.

Если он не сможет убедить их, тогда они умрут от рук этого дьявола.

“Королевская семья Кайро начала чистку, во главе с Романом Дмитрием. Для начала, граф Грегори и граф Денвер, которые следовали за империями, были захвачены первыми. Как вы думаете, они выберутся оттуда целыми и невредимыми? В тот момент, когда дворяне падут, все будет кончено, и их жизни оборвутся. Роман Дмитрий заберет их жизни и возьмет под контроль Кайро, и тогда империи не будет дано права прорваться. Итак, что я хочу сказать, так это то, что давайте использовать друг друга. Если Хронос проявит немного милосердия, дворяне поставят королевскую семью на колени как народ империи. Позже, когда будет объявлено о завоевании континента, королевство Кайро будет готово пожертвовать собой ради Хроноса.”

Завоевание континента. Это было решение, которое потребовало жертв. Однако, если Хронос станет победителем, то погибнут только солдаты, а лидеры останутся у власти.

И в конце концов Бенедикт отдал королевство в качестве залога. Ради собственного выживания маркиз Бенедикт, не колеблясь, стал предателем.

“Это выбор, который не сильно отличается для империи Хронос. От Грегори - Бенедикту. Единственная разница заключается в людях, которые отдадут свои жизни за империю Хронос, а империи нужно принимать во внимание только лучших из них.”

[Кажется, вы слишком много о себе думаете.]

Барон Чарльтон ухмыльнулся.

Маркиз Бенедикт мог это видеть. На самом деле, для империи Хронос было не так уж важно вторгнуться в королевство, которое было все равно что мертво. Они могли прийти и забрать его, когда захотят. Не имело значения, был ли это Бенедикт или Грегори.

[На самом деле, мы весьма разочарованы тем, что графа Грегори задержали. Хотя мы поддерживали их до сих пор, они вообще не смогли воспользоваться предоставленным им преимуществом. Так скажите. Что вы хотите, чтобы Хронос сделал для вас?]

“Атакуйте Западный фронт.”

[Кукуку, вы только что попросили нас напасть на свою собственную страну?]

“Да. В свою очередь, атакуйте только первую линию. Просто предупредите королевскую семью, как обычно, чтобы доказать, что Хронос и знать объединили усилия. Если мы продемонстрируем им агрессивные действия на Западном фронте, они отступят.”

Это было не так уж сложно. Сам факт того, что Хронос встал на сторону знати, дал бы им время перевести дух. Они смогли бы привлечь имперские фракции, которые повернули головы к дворянам, и как только королевской семье будет угрожать опасность, они больше не будут

нападать на Бенедикта.

И если это произойдет, королевская семья подумает, что войска на Западе начинают захват, так что это казалось разумным планом.

Даже во время конфликта с войсками королевства атаковать Западный фронт было не так уж сложно для Хроноса.

[Прекрасно. Я принимаю ваше предложение.]

И поэтому Министерство иностранных дел согласилось. Это было настолько простое дело, что для него не требовался приказ императора. С ответом барона Чарльтона маленькое государство Кайро должно было погрузиться в великий хаос.

И двенадцать часов спустя, вскоре после того, как Хронос принял предложение, имперская армия вторглась на Западный фронт, и из трех линий обороны две были прорваны.

И, в отличие от обычного, королевская семья Кайро также пронюхала об их намерении атаковать третью линию обороны.

Саймон сказал,

“...Империя Хронос в настоящее время перегруппировывается и готовится атаковать третью линию обороны. Как только они прорвут эту линию, они войдут на территорию Кайро. Ваше величество, мы должны каким-то образом остановить их на Западном фронте.”

Нападение было внезапной катастрофой без всякой причины. Позже это можно было бы раскритиковать, но катастрофа происходила прямо сейчас. И прямо тогда...

“Поступил запрос на связь от маркиза Бенедикта.”

Они не могли отказаться от этого. Поскольку движение империи, скорее всего, было вызвано знатью, Даниэль Кайро подключился к разговору, и на его лице было холодное выражение.

Было видно маркиза Бенедикта.

[Прошло много времени, Ваше Величество.]

“Что? Независимо от вашего невыгодного положения, вы втягиваете в бой вражескую империю!”

[Мы ничего не могли с этим поделать. Роман Дмитрий поставил нас под смертельное давление. Разве мы не должны хотя бы выжить? Теперь слушайте внимательно. Знать объединила свои усилия с империей Хронос. По этой причине сегодня они атаковали Кайро на Западном фронте, и пока вы пытаетесь разрушить мой замок, они устроят хаос в Кайро.]

Его голос был сильным. Человек, которого загнали в угол, говорил высокомерным голосом.

[Империя Хронос всегда хотела королевство Кайро, и эта гражданская война дает им хороший повод захватить Кайро. Как вы думаете, что изменится, если Роман Дмитрий захватит замок Бенедикт? Выбирайте. Пообещайте оставаться королем-марионеткой, которым вы являетесь, и мы покончим с этим, отрубив правую руку короля. Что ж, мы пощадим королевских рыцарей. И если вы не будете слишком жадны, то, возможно, ваше величество король проживет долгую жизнь в Кайро. Это наше последнее соображение в отношении вас.]

Трон короля? Это никогда не имело значения. Независимо от того, кого называли королем, люди знали, что маркиз Бенедикт был тем, кто контролировал Кайро. И это был его способ выжить.

Предложение пощадить короля, вместо того чтобы подталкивать противника к борьбе до смерти, привело бы к распре с Дмитрием, и это было то, к чему он стремился. Предоставляя выбор нерешительному королю, он погрузил бы нацию в хаос.

[Это проблема, которая разрешилась с того момента, как вмешался Хронос. Ваше величество. Это ваш последний шанс. Подумайте хорошенько и примите мудрое решение.]

Тук.

Связь была прервана. Лицо Бенедикта исчезло при этом одностороннем разговоре, и Даниэль Кайро почувствовал себя ужасно.

В конференц-зале Королевского дворца воцарилась тишина. Если они решат сражаться, то королевская семья будет уничтожена, а если они выберут другой вариант, силы, которые следовали за королевской семьей, такие как Дмитрий, будут убиты.

Это был вопрос выбора. Маркиз Бенедикт спровоцировал междоусобицу.

Бенедикт. Когда-то он был дядей короля по материнской линии. Человек, в жилах которого текла та же кровь, что и у него, теперь подтолкнул его к краю обрыва.

‘Мое положение действительно плачевное.’

Трон короля. Даниэль Кайро никогда этого не хотел. Это была реальность, которую было трудно принять, поскольку он родился в королевской семье, и власть, которой он обладал,

никогда ничего не значила. Это была реальность короля-марионетки.

С помощью Романа Дмитрия он попытался направить Кайро в нужное русло, но маркиз Бенедикт притащил монстра, с которым нация не смогла справиться.

Что, если бы они убили его, не дав ему выбора? Даже если бы он умер, Даниэль Кайро принял бы это.

‘Я смогу выжить, если брошу Дмитрий.’

Но что бы это значило? Если бы он собирался продолжать жить как марионетка, ему пришлось бы действовать в соответствии с тем, что другие говорили ему делать.

‘Даже если Дмитрий победит дворян, моя власть не гарантирована. Дмитрий сейчас - сила такая же сильная, как королевская семья, и я останусь марионеткой даже тогда. Мне, Даниэлю Кайру, суждено жить марионеткой в руках других. Если это неизбежная реальность, то я хочу сделать выбор в пользу королевства, независимо от того, во что превратится моя жизнь.’

Бенедикт был предателем, который продал свою страну. Вместо того чтобы жить в качестве его марионетки, он, по крайней мере, хотел увидеть мир, который собирался показать ему Дмитрий.

Он принял реальность своей беспорядочной жизни. Даже если у него не было навыков, чтобы превратить эту слабую нацию в сильную, он доверял своим ценностям и следовал им.

“Саймон.”

"Да."

Он сделал выбор.

Королевская семья Кайро.

“Свяжись с Романом Дмитрием сейчас же.”

Даже если бы его называли слабым королем и он остался марионеткой, он никогда бы не позволил назвать себя предателем.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2801136>